

УДК 159.9

Филогенетический подход в изучении жестов-манипуляторов в безынструментальной детекции лжи

Phylogenetic approach in the study of manipulator gestures in non-instrumental lie detection

Гончаренко Е.В., Областная детская клиническая больница имени Н.Н. Силищевой, lanovaya.s@mail.ru

Аргун С.Н., Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, argun_sofiya@mail.ru

Миквабия З.Я., Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, primat.ana@mail.ru

Тайсаева С.Б., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, taisaeva@mail.ru

Джокуа А.А., Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, primat.ana@mail.ru

Полякова Е.В., Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России, agma.otv@mail.ru

Goncharenko E., Regional Children's Clinical Hospital named after N.N. Silishcheva, lanovaya.s@mail.ru

Argun S., Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, argun_sofiya@mail.ru

Mikvabiya Z., Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, primat.ana@mail.ru

Taisaeva S., Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, taisaeva@mail.ru

Jokua A., Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, primat.ana@mail.ru

Polyakova E., Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, agma.otv@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.030

Ключевые слова: приматы, жесты-манипуляторы, ресурсные жесты, безынструментальная детекция лжи, филогенез.

Keywords: primates, manipulator gestures, resource gestures, instrumentless lie detection, phylogenesis.

Аннотация. В статье рассматривается ресурсная и адаптивная жестикация в пантомимике причастных лиц во время сокрытия информации. Ресурсные жесты имеют бессознательную природу и связаны с эмпатическим и тактильным контактом в системе «мать и дитя». Анализируется этологическое, филогенетическое и онтогенетическое происхождение пантомимической продукции при стрессе (страхе разоблачения). Приводится дифференцированный анализ филогенеза и генеза жестов-манипуляторов. По мнению авторского коллектива, их природой является рефлекс цепляния, который имеет гомологичную природу у приматов и homo sapiens. Приводятся данные наблюдения цепляния и смещения на неодушевленные предметы. Наблюдение проводилось у группы детёнышей макак, павианов, мартышек в естественном контакте «мать и дитя» и детёнышей – отказников, у группы психически здоровых детей и подростков от 1 – 15 лет и взрослых респондентов от 18 лет. Жесты-манипуляторы относятся к группе ресурсных жестов. Они бессознательно вызывают чувство защищенности на отрицательный стимул, имеют успокаивающее значение, восстанавливают психический гомеостаз при нервно-психическом напряжении.

Abstract. The article considers resource and adaptive gestures in the pantomimicry of involved persons during the concealment of information. Resource gestures have an unconscious nature and are connected with empathic and

tactile contact in the "mother-child" system. The ethological, phylogenetic and ontogenetic origin of pantomimic production under stress (fear of disclosure) is analyzed. A differentiated analysis of the phylogenesis and genesis of manipulative gestures is given. According to the authors' opinion, their nature is the clinging reflex, which has a homologous nature in primates and homo sapiens. Observations of clinging and shifting to inanimate objects are presented. Observations were made in a group of cubs of macaques, baboons, monkeys in natural "mother and child" contact and rejected cubs, in a group of mentally healthy children and teenagers from 1 – 15 years old and adult respondents from 18 years old. Manipulative gestures belong to the group of resource gestures. They unconsciously cause a feeling of safety on negative stimulus, have calming value, restore a mental homeostasis at nervous-mental pressure.

Введение. Пантомимическая продукция на нейтральных, контрольных, проективных вопросах опросной беседы причастных/непричастных лиц является важной для выводов об искренности опрашиваемого субъекта. Прямых и отдельных маркеров, указывающих на ложь, не существует. Страх разоблачения запускает стрессовую реакцию организма, поэтому изменяется логическая структура повествования, происходят утечки информации, в том числе изменения кинесики тела.

Причиной страха является потребность в безопасности, которая относится к группе витальных, жизненно необходимых потребностей человека [13]. В состоянии острого стресса в организме и головном мозге происходят выбросы гормонов норадреналина, адреналина и кортизола, которые влияют на работу симпатической нервной системы. Автоматически запускается рефлекторное поведение, связанное с инстинктом самосохранения. Замирание и бегство являются древнейшими поведенческими паттернами на угрозу у всех представителей животного мира. Homo sapiens и приматы гомологично с помощью рук и ног иллюстрируют пассивно-оборонительное реагирование на отрицательный стимул. Филогенез жестов закрытия, а также движения задних конечностей при убегании нами были отслежены на второранговых самцах павианах – гамадрилах в Сухумском питомнике обезьян при агрессии доминантного самца [5]. Рес-жесты и жесты закрытия мы отнесли к адаптивной пантомимике при обмане [4].

При ограничении базовых программ выживания (замирания, бегства) активизируются телодвижения, которые направлены на восстановление гомеостатического равновесия и нейтрализацию отрицательных эмоций. К ресурсным жестам относятся транс – жесты, жесты самоочищения, жесты – манипуляторы и жесты – адапторы. Ресурсная жестикуляция воспроизводит тактильный контакт матери и дитя в сенситивном периоде его эмоционального развития.

Эмоции, на которых базируется связь ребенка и матери, являются эволюционно значимыми. Материнская любовь одна из сильных сторон поведения у млекопитающих и важных для сохранения вида. Развитый материнский инстинкт позволяет детёнышу учиться, что является важным для выживания. Длительный уход и контакт с новорожденным позволяет ему лучше приспособиться к условиям изменяющейся среды, лучше и быстрее отреагировать на угрозу, способствует обучению и развитию. Мать – это ключевая фигура, она не только питание и охрана, но и тепло и спокойствие. У младенцев, если их часто ласкают и берут на руки, растёт интенсивность лепета, они чаще демонстрируют улыбку, лучше набирают рост и вес. Важную роль в эмоциональной привязанности играет «психобиологическая трансмиссия окситоцина», как у ребенка, так и родителя [6]. Физические прикосновения увеличивают уровень плазменного окситоцина [9]. Тактильный контакт вырабатывает нейропептид бета – эндорфин, который вызывает успокоительный и антистрессовый эффект [10]. Приятные ощущения от материнских рук поддерживаются медиаторами дофамином, энкефалином и норадреналином [9]. Эксперименты американского психолога Г. Харлоу с детёнышами макаки резуса и манекенами «кормящей» и «теплой» мамами окончательно разрушили мнения представителей фрейдистской и бихевиористской модели представления, что мать только источник кормления. Маленькие приматы после насыщения молоком все остальное время цеплялись и висели на плюшевом суррогате. Мягкие предметы (полотенца, игрушки, одежда) замещают у детёнышей – отказников отсутствие биологической матери. При воспитании их человеком наблюдается прямое прижатие к человеческому телу. Прижимание есть и в естественных условиях, детёныши крепко льнут к самкам, те в свою очередь обнимают и придерживают их рукой. Депривация тактильного контакта и любви в системе «мать и дитя» влияют на физическое и психическое здоровье. Т. Филд из Медицинской школы

Университета Майами в своих исследованиях с недоношенными детьми выявила, что стерильные медицинские условия госпитализации с отсутствием ласки, негативно влияют на выздоровление, набор веса и роста [12]. Эксперименты Г. Харлоу, сформировали гипотезу, что дефицит любви формирует психосоматические нарушения, склонность к аддиктивным и девиантным поступкам, психогенную карликовость и эмоциональные, и личностные расстройства. Экспериментальные макаки – резусы прожили около двух лет и были отторгнуты сородичами в стае. Обезьяны находились в хроническом стрессе, у них исчезли исследовательская активность, половое и дружелюбное поведение. Депривированные приматы демонстрируют агрессивно-оборонительные реакции с отсутствием игрового поведения, у них стремительно развиваются депрессии и психозы, изменяются физиологические параметры [11]. Антрополог и психиатр Дж. Боулби утверждает, что дефицит тактильной, сенсорной, аудиальной, эмоциональной любви сформирует тревожного и неспособного к привязанности взрослого [1].

Ресурсные жесты связаны с социальной и биологической потребностью в защите. Жесты этой группы являются реконструкцией тактильного контакта системы «мать и дитя». В стрессовой ситуации происходит регресс в ранние формы детско-родительских отношений. Тактильная и эмоциональная связь между матерью и младенцем способна успокаивать и восстанавливать психический гомеостаз у взрослых людей с помощью воспроизведения жестикюляции раннего детства.

Транс – жесты синхронные, монотонные движения конечностями и туловищем дублируют укачивание ребенка на руках значимого объекта [3]. Укачивание является человеческим изобретением, мать с его помощью пытается успокоить возбужденного малыша или подготовить его ко сну. По нашим данным, монотонные движения с телом младенца «вправо – влево» вызывают у него снижение эмоционального и моторного возбуждения, изменение дыхания, что является картиной измененного состояния сознания и трансом. Мы также отметили транс – жесты у многих обезьян, они демонстрировали их в стрессовом или эмоциональном состоянии. Наблюдение за приматами, которые совершают покачивание корпусом тела, выдвигает гипотезу о более древнем и архаическом прообразе человеческих укачиваний. Филогенез, по нашему мнению, связан с нахождением детеныша в вентро-

вентральном положении под животом матери. Ее передвижение вызывает методичные покачивания тела «вперед – назад» у малыша, что может являться прообразом транс – жестов.

Жесты самоочистения у человека проявляются в почесывании отдельных зон тела, щипках, отряхивании «невидимой пыли», в одергивании одежды [2]. С самого рождения мать ошупывает и обшаривает кожу и волосы новорожденного. Филогенез тесно связан с грумингом млекопитающих. В стадной жизни обезьян очищение несет важную функцию укрепления родственных уз и осуществление внутривидовой коммуникации. Тактильные манипуляции с кожей и шерстью способствуют связи в сообществе, укрепляют взаимное доверие, привязанность, симпатию, утешение, ухаживание и вознаграждение сородича [8;15]. Груминг, как регрессивное поведение и психологическая защита, наблюдается у взрослых с психологическими травмами и в стрессовом состоянии. Жесты самоочистения снижают тревогу и нервно-психическое напряжение у человека при отрицательном стимуле.

Жесты – адапторы демонстрируются в виде прикосновений и самопоглаживаний рук, лица, ног и тела. Поглаживания – самый распространенный и эмпатичный вид материнской ласки. Этот вид тактильного контакта есть не только у *homo sapiens*, но и у приматов [7].

Жесты – манипуляторы относятся к ресурсным жестам и наблюдаются при сокрытии информации или стрессе в виде манипуляций рукой с любым мелким предметом, украшением, одеждой.

По нашему мнению, жесты – манипуляторы базируются на рефлексе цепляния. Наше наблюдение основано на обобщении цепляющих движений рук у приматов, детей и причастных лиц в стрессовом состоянии. Филогенезом жестов-манипуляторов является не хватательный рефлекс, а рефлекс цепляния. Хватательный рефлекс является реакцией на зрительный раздражитель и служит для координации руки и глаза, при этом положение пальцев моторных актов различны. Хватание относится к группе пищевых рефлексов, цепляние относится к группе рефлексов самосохранения и помогает сохранению связи с матерью [14]. Опыты Г. Харлоу показали, что макаки – резусы удерживались за манекен теплой матери, если она обернута мягкой тканью. Человеческий детеныш, как и все виды приматов, с рождения обладает способностью к цеплянию, сила этих движений позволяет удерживать свой вес. Особенно заметен

рефлекс в младенческий период, если ребенок встревожен и ему некомфортно [1]. Дети начинают сокращать расстояние между ними и матерью, чтобы приблизиться и с помощью рук удерживать возле себя [17;18]. По мнению Н.А. Тих, рефлексорные движения рук у новорожденных в рефлексе Моро объясняются поисковыми движениями в цеплятельном рефлексе. Если естественный объект недоступен детям и детёнышам приматов, то проявление любви и привязанности будет направлено в цеплянии за неодушевленный предмет [1]. К году жизни дети при расставании с матерью начинают смещаться на неодушевленные объекты, часто игрушки. Манипуляции с ними становятся успокоительным актом, если малыш расстроен или засыпает. Provence S., Lipton R.C. установили, что такая привязанность не является плохой привычкой, а сочетается с установлением хороших отношений с другими людьми [16]. Паттерн может сохраняться до пубертата, так как игрушка бессознательно ассоциируется с живым объектом и вызывает чувство защищенности и комфорта. Взрослые при волнении часто производят руками мнущие, перебирающие, теребящие движения руками с украшениями, гаджетами, аксессуарами.

Материалы и методы исследования. В ходе проведения настоящего исследования были использованы следующие методы:

1. Эмпирические – метод наблюдения за естественным контактом самок и новорожденных детёнышей приматов, метод наблюдения за искусственным уходом за детёнышами-отказниками, метод наблюдения за детьми во время клинической беседы, метод наблюдения за причастными лицами во время контрольных вопросов структурированной опросной беседы. Дифференцированное наблюдение рефлекса цепляния, смещения на неодушевленный предмет

и жестов-манипуляторов в невербальном поведении проводились у 30 детёнышей приматов (20 в естественном контакте с самкой, 10-детёнышей отказников), 30 детей от 1 до 15 лет и 30 взрослых респондентов от 18 до 65 лет.

2. Методы математико-статистической обработки результатов исследования – первичная статистическая обработка результатов, с использованием математических и статистических методов.

Наблюдения велись в Сухумском питомнике обезьян, в стационарных отделениях Областной детской клинической больницы имени Н.Н. Силищевой и в Следственном управлении следственного комитета России по Астраханской области.

Результаты исследования. Научными работниками лаборатории физиологии и патологии высшей нервной деятельности проведено наблюдение за естественным контактом 20 самок и новорожденных детёнышей макак, павианов и марьшиек в Сухумском питомнике обезьян ГНУ «Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии» были собраны данные по 20 детёнышам обезьян и 10 детёнышам обезьян-отказникам. В ГБУЗ АО «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой медицинским психологом оценивалось поведение 30 детей от 1 до 15 лет в присутствии законного представителя (матери) во время консультации. В Следственном управлении следственного комитета России по Астраханской области специалистом – психологом во время следственным мероприятий фиксировались движения рук у 30 обвиняемых в преступлении на контрольных вопросах опросной беседы. Полученные результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. – Цепляние, смещение и жесты – манипуляторы у приматов, детей и причастных лиц

Группа	Цепляние	%	Цепляние+смещение	%	Смещение	%
Приматы	Цепляние за самку	100%	Цепляние за самку и мягкий предмет в вольере	0%	Тактильные действия с мягкими предметами	0%
Приматы-отказники	Нет цепляния за самку Отторжение самкой детёныша	0%	нет	0%	Тактильные действия с мягкими предметами	100%
Дети	Цепляние у детей от 1 – 5 лет	33%	Цепляние и манипуляции с игрушками, полотенцами, мягкой тканью от 5 до 10 лет	30%	Манипулятивные акты руками с мелкими предметами с 11 до 15 лет	33%
Взрослые	Цепляние за руку верификатора	3%	нет	0%	Жесты-манипуляторы с гаджетами, одеждой, украшениями	97%

Новорожденные детеныши совершенно беспомощны. Важнейшим приспособлением к новым условиям среды является способность крепко цепляться всеми конечностями за волосную покров матери, получая тепло и пищу, находясь под ее животом. По мере взросления, они перебирается на ее спину. У них появляется нужда в более широкой ориентации, чтобы заметить опасность, наблюдать за сверстниками, схватить корм. Наблюдения велись за 20 новорожденными детёнышами от 0 до 4 месяцев. Группа наблюдения состояла из детёнышей: павианов гамадрилов – 10, павианов анубисов – 3, макак-резусов – 4, макак яванских – 2, мартышек зеленых – 1. Все детеныши с рождения автоматически демонстрировали цепляние за шерсть матери и находились в таком положении большее время суток. При взрослении, и отходе от матери, например, игры со сверстниками, при любом отрицательном стимуле они бежали к ней и цеплялись за волосные покровы. В вольеры были положены мягкие игрушки и полотенца, чтобы понаблюдать будут ли малыши с ними тактильно контактировать. Результаты оказались отрицательными, детёныши предпочитали контакт с матерью, изредка дотрагивались, проявляя тем самым недолгое любопытство. Все десять отказников (павианов-гамадрилов – 6, павианов-анубисов – 1, макак-резусов – 3), которые находились на уходе у сотрудников питомника и вскармливались искусственной смесью, цеплялись на теплые и мягкие полотенца, игрушки и тряпочки.

В больнице наблюдение велось за 30 детьми и подростками от года до 15 лет с соматической патологией, без нарушения психического развития. Группа состояла из 10 детей от 1 – 5 лет, 10 детей от 6 – 10 лет, 10 подростков от 11 до 15 лет. Дети до пяти лет, особенно зависимы от физического тактильного контакта. При оказании медицинской помощи (инъекции, осмотры врачей, лечебные процедуры) они больше совершали цепляющих движений за руки, волосы, одежду матери, чем в спокойном состоянии, при этом звук плача был существенно тише, либо исчезал. После пяти лет отмечались первые смещения на неодушевленные предметы. Появлялись манипуляции с любимыми игрушками и тряпочками, которые они трогали, держали в руках во время беседы. Трое детей совершали ритуалы с мягкой тканью: нохали, водили ей по носу и щекам. Шесть детей имели небольшие (с их ладонь) мягкие игрушки, которые не выпускали из рук, теребили, гладили их. Один ребенок не демонстрировал цепляние и замещение, вел себя отстранено от матери. У

законных представителей была субъективная установка на воспитание ребенка. По их мнению, тактильный контакт являлся вредным, поэтому с «рождения к рукам не приучали». 10 подростков продемонстрировали моторные манипуляции руками с различными мелкими предметами (украшениями, телефонами) в беседе с психологом. При воспоминаниях о стрессовых или психотравмирующих событиях у семерых зафиксировано цепляние руками за стул, за рукава или ворот одежды.

Смещение на неодушевленные предметы зафиксировано у 30 причастных к преступлению лиц от 18 до 65 лет. Специалистом-психологом на контрольных вопросах были отмечены жесты – манипуляторы у всех взрослых респондентов. Выполнялись движения цепляния за гаджеты, шейные украшения (крестики, медальоны), наблюдались моторные акты руками с одеждой (воротником, карманами, каймой). В одном случае, при близком расположении к специалисту, субъект исследования схватил руку верификатора и удерживал ее в течение нескольких секунд.

Заключение. Ресурсные жесты бессознательно вызывают чувство защищенности на отрицательный стимул, имеют успокаивающее значение, восстанавливают психический гомеостаз при нервно-психическом напряжении. При сокрытии информации и страхе разоблачения причастные лица демонстрируют жесты-манипуляторы. Жесты имеют природу цепляющего рефлекса, который наблюдается у приматов и homo sapiens. В основе цепляния лежит эмпатический и тактильный контакт системы «мать и дитя». Манипулирование мелкими предметами, украшениями, одеждой бессознательно воспроизводится как детский рефлекс цепляния за значимое лицо. Понимание природы жестикуляции при сокрытии информации поможет специалистам правоохранительных и надзорных органов, государственной и военной безопасности в изобличении преступных намерений, выявлении шпионажа, в антикоррупционной и антитеррористической деятельности. Психологам, психиатрам, полиграфологам и психотерапевтам знания кинесики человека при стрессе позволит лучше решать диагностические и коррекционные задачи в системе «человек-человек». В детекции лжи пантомимическая продукция на контрольных и исследуемых темах позволит специалистам-верификаторам и полиграфологам определить конгруэнтность вербальной и невербальной информации опрашиваемых лиц. Анализ адаптивных и

ресурсных жестов можно использовать в программном обеспечении по оценке эмоционального состояния по видеопотоку в

режиме реального времени с использованием искусственного интеллекта для профилирования противоправного поведения.

Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
2. Гончаренко Е.В., Миквабия З.Я. Генезис и психологическая роль жестов самоочищения и груминга в пантомимической продукции человека / Е.В. Гончаренко, З.Я. Миквабия, С.Н. Аргун, С.Б. Тайсаева, А.А. Джокуа, Е.В. Полякова // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 27. – № 4. – С. 45-51. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-4-44-51.
3. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц / Е.В. Гончаренко, С.Б. Тайсаева, Е.В. Полякова // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 3(152). – С. 256-262. DOI: 10.51379/KPJ.2022.153.3.033.
4. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Pes-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду / Е.В. Гончаренко, С.Б. Тайсаева, Е.В. Полякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2022. – № 3(50). – С. 61-68. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-3-61-68.
5. Гончаренко Е.В., Аргун С.Н. Жесты закрытия в психологической практике и безынструментальной детекции лжи / Е.В. Гончаренко, С.Н. Аргун, С.Б. Тайсаева, А.А. Джокуа, Е.В. Полякова, Е.А. Стус // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11. – С. 351-353. DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353.
6. Григорьева М.Е., Голубева М.Г. Окситоцин: строение, синтез, рецепторы и основные эффекты / М.Е. Григорьева, М.Г. Голубева // Нейрохимия. – 2010. – № 2. – С. 93-101.
7. Де Валь Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс приматов / Ф. Де Валь. – М.: Высшая школа экономики, 2022. – 272 с.
8. Дерягина М.А., Бутовская М.Л. Этология приматов / М.А. Дерягина, М.Л. Бутовская. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 192 с.

9. Дубынин В.А. Мозг и его потребности: от питания до признания / В.А. Дубынин. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022. – 572 с.
10. Коплик Е.В., Бахмет А.А. Участие базолатеральных отделов миндалины мозга в механизмах устойчивости крыс к эмоциональному стрессу: роль олигопептидов / Е.В. Коплик, А.А. Бахмет, Л.А. Ключева, С.В. Ключкова // Нейрохимия. – 2019. – Т. 36. – № 2. – С. 149-154. DOI: 10.1134/S1027813319020043.
11. Самохвалов В.П. Эволюционная психиатрия (история души и эволюция безумия) / В.П. Самохвалов. – Симферополь: ИМИС-НПФ «Движение», 1993. – 286 с.
12. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки / Р. Сапольски. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 776 с.
13. Симонов П.В. Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии / П.В. Симонов. – СПб.: Питер, 2023. – 288 с.
14. Тих Н.А. Ранний онтогенез поведения приматов: сравнительно-психологическое исследование / Н.А. Тих. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. – 192 с.
15. Тихонов Н.А. Предыстория общества / Н.А. Тихонов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 352 с.
16. Provence S., Lipton R.C. Infants in institutions / Oxford: International University Press; 1962.
17. Schaffer H.R., Emerson P.E. The development of social attachments in infancy / H.R. Schaffer, P.E. Emerson // Society for Research in Child Development. – 1964. – Vol. 29. – P. 1-77.
18. Schaffer H.R., Emerson P.E. Patterns of response to physical in early human development / H.R. Schaffer, P.E. Emerson // Child Psychol Psychiatry. – 1964. – № 6. – Vol. 29. – P. 1-13. DOI:10.1111/j.1469-7610.1964.tb02126.x.

References:

1. Bowlby J. Attachment / J. Bowlby. – M.: Gardariki, 2003. – 477 p.
2. Goncharenko E.V., Mikvabiya Z.Ya. Genesis and psychological role of self-cleaning and grooming gestures in human pantomime production / E.V. Goncharenko, Z.Ya. Mikvabiya, S.N. Argun, S.B. Taisaeva, A.A. Jokua, E.V. Polyakova // Bulletin of Kostroma State University. – 2022. – Vol. 27. – № 4. – Pp. 45-51. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-4-44-51.
3. Goncharenko E.V., Taisaeva S.B., Polyakova E.V. Trans-gestures in pantomime of victims of sexual violence and involved people / E.V. Goncharenko, S.B. Taisaeva, E.V. Polyakova // Kazan Pedagogical Journal. – 2022. – № 3(152). – Pp. 256-262. DOI: 10.51379/KPJ.2022.153.3.033.

4. Goncharenko E.V., Taisaeva S.B., Polyakova E.V. Pes-gestures in pantomime of persons hiding the truth / E.V. Goncharenko, S.B. Taisaeva, E.V. Polyakova // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology. – 2022. – № 3(50). – Pp. 61-68. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-3-61-68.
5. Goncharenko E.V., Argun S.N. Closing gestures in psychological practice and instrumental lie detection / E.V. Goncharenko, S.N. Argun, S.B. Taisaeva, A.A. Jokua, E.V. Polyakova, E.A. Stus // Eurasian Legal Journal. – 2022. – № 11. – Pp. 351-353. DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-351-353.

6. Grigorieva M.E., Golubeva M.G. Oxytocin: structure, synthesis, receptors and main effects / M.E. Grigorieva, M.G. Golubeva // *Neurochemistry*. - 2010. - № 2. - Pp. 93-101.
7. De Val F. Politics in chimpanzees. The power and sex of primates / F. De Val. - M.: Higher School of Economics, 2022. - 272 p.
8. Deryagina M.A., Butovskaya M.L. Ethology of primates / M.A. Deryagina, M.L. Butovskaya. - M.: Publishing House of Moscow State University, 2002. - 192 p.
9. Dubynin V.A. The brain and its needs: from nutrition to recognition / V.A. Dubynin. - M.: Alpina non-fiction, 2022. - 572 p.
10. Koplík E.V., Bakhmet A.A. Participation of basolateral parts of the amygdala of the brain in the mechanisms of resistance of rats to emotional stress: the role of oligopeptides / E.V. Koplík, A.A. Bakhmet, L.A. Klyueva, S.V. Klochkova // *Neurochemistry*. - 2019. - Vol. 36. - № 2. - Pp. 149-154. DOI: 10.1134/S1027813319020043.
11. Samokhvalov V.P. Evolutionary psychiatry (the history of the soul and the evolution of insanity) / V.P. Samokhvalov. - Simferopol: IMIS-NPF "Movement", 1993. - 286 p.
12. Sapolski R. Biology of good and evil. How science explains our actions / R. Sapolsky. - M.: Alpina non-fiction, 2021. - 776 p.
13. Simonov P.V. Motivated brain. Higher nervous activity and natural science foundations of general psychology / P.V. Simonov. - St. Petersburg: Peter, 2023. - 288 p.
14. Tih N.A. Early ontogenesis of primate behavior: a comparative psychological study / N.A. Tih. - L.: Publishing House of LSU, 1966. - 192 p.
15. Tikhonov N.A. Prehistory of society / N.A. Tikhonov. - L.: Publishing House of LSU, 1970. - 352 p.
16. Provenca S., Lipton R.C. Infants in institutions / Oxford: International University Press; 1962.
17. Schaffer H.R., Emerson P.E. The development of social attachments in infancy / H.R. Schaffer, P.E. Emerson // *Society for Research in Child Development*. - 1964. - Vol. 29. - P. 1-77.
18. Schaffer H.R., Emerson P.E. Patterns of response to physical in early human development / H.R. Schaffer, P.E. Emerson // *Child Psychol Psychiatry*. - 1964. - № 6. - Vol. 29. - P. 1-13. DOI:10.1111/j.1469-7610.1964.tb02126.x.

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Сведения об авторах:

Гончаренко Елена Вячеславовна (г. Астрахань, Россия), медицинский психолог, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, e-mail: lanovaya.s@mail.ru

Аргун София Нодаровна (г. Сухум, Абхазия), младший научный сотрудник, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, e-mail: argun_sofiya@mail.ru

Миквабия Зураб Ясонович (г. Сухум, Абхазия), профессор, доктор медицинских наук, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, e-mail: primat.ana@mail.ru

Тайсаева Светлана Борисовна (г. Москва, Россия), доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, e-mail: taisaeva@mail.ru

Джокуа Анна Арсеновна (г. Сухум, Абхазия), доцент, кандидат биологических наук, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, e-mail: primat.ana@mail.ru

Полякова Елена Викторовна (г. Астрахань, Россия), помощник ректора по организационным вопросам, Астраханский государственный медицинский университет, e-mail: agma.otv@mail.ru

